

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УД25-13СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Токаревой А.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н.,
осужденного Дмитравцова А.Н. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту
его интересов адвокатов Мазки Е.Ю. (Колесниковой Е.Ю.) и Петрова А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам адвокатов Колесниковой Е.Ю. и Петрова А.В. в
защиту интересов осужденного Дмитравцова А.Н. на приговор Московского
областного суда от 12 декабря 2023 г. и апелляционное определение
судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей
юрисдикции от 4 июня 2024 г.

По приговору Московского областного суда от 12 декабря 2023 г.

Дмитравцов Александр Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден:

по ч. 1 ст. 119 УК РФ на 400 часов обязательных работ, с
освобождением на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ от
назначенного наказания в связи с истечением срока давности;

по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 17 лет лишения свободы с ограничением
свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из
места постоянного проживания в ночное время суток, не изменять места
жительства, не выезжать за пределы территории муниципального
образования, в котором он будет проживать после отбытия наказания в виде
лишения свободы, без согласия специализированного государственного

органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган для регистрации 2 раза в месяц;

по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. №370-ФЗ) на 2 года лишения свободы;

по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 2 года лишения свободы с ограничением свободы на 7 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания в ночное время суток, не изменять места жительства, не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган для регистрации 2 раза в месяц;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно – на 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 8 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания в ночное время суток, не изменять места жительства, не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган для регистрации 2 раза в месяц;

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 июня 2024 г. приговор Московского областного суда от 12 декабря 2023 г. в отношении Дмитравцова А.Н. изменен: исключена из приговора ссылка суда на 2500 руб. при определении значительности ущерба, указание суда на учет при назначении наказания отягчающих обстоятельств. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденного Дмитравцова А.Н., адвокатов Мазки Е.Ю. и Петрова А.В., которые поддержали доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Гурской С.Н., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Дмитравцов А.Н. осужден за угрозу убийством потерпевшему Т [REDACTED] осуществления которой имелись основания опасаться; убийство потерпевших Р [REDACTED] и К [REDACTED] незаконный оборот оружия и боеприпасов, а также за совершение кражи с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступления совершены на территории [REDACTED] [REDACTED] в период с [REDACTED] г. при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах адвокаты Колесникова Е.Ю. и Петров А.В., действуя в интересах осужденного Дмитравцова А.Н., просят отменить состоявшиеся судебные решения – приговор и апелляционное определение, передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Ссылаясь на несоблюдение особенностей разбирательства дела с участием коллегии присяжных заседателей, приводят доводы о том, что в нарушение положений ч.4 ст.326 УПК РФ предварительный список кандидатов в присяжные заседатели не подписан лицом его составившим, в нем не указаны адреса проживания кандидатов; в ходе отбора коллегии их подзащитный из-за нахождения в стеклянном боксе был лишен возможности участвовать в обсуждении кандидатур, задавать им вопросы и реализовать иные права на данной стадии; председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении мотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели К [REDACTED], проходившей ранее службу в органах прокуратуры, не выяснил вопрос ее знакомства с государственным обвинителем по делу, причины увольнения с работы и другие обстоятельства, которые могли свидетельствовать об ее необъективности; не обеспечено соблюдение в полной мере очередности опроса кандидатов сторонами; не поставлен перед кандидатами вопрос об их участии в рассмотрении уголовных дел в течение предшествующих отбору 12 месяцев, не выяснены иные вопросы, предусмотренные ч.7 ст.326 УПК РФ; в процессе разбирательства дела председательствующим не озвучены и не отражены в протоколе вопросы, которые поступили допрашиваемым лицам, в частности, потерпевшей Р [REDACTED], от присяжных заседателей; ответ на вопрос № 2 в вопросном листе требовал от присяжных заседателей юридических познаний, так как в нем выяснялось наличие у Дмитравцова цели лишения потерпевших жизни; вопрос №12 по своему содержанию, в связи с пропуском в нем вопросительной частицы «ли», носит характер утверждения о факте, не предполагает альтернативного ответа, что прямо нарушает требование п.2 ч.1 ст.339 УПК РФ; в напутственном слове председательствующий не разъяснил присяжным заседателям значение отказа подсудимого от дачи показаний, неверно растолковал правила

подсчета голосов для вынесения оправдательного вердикта, не напомнил им путем повторения текст принятой присяги.

Кроме того, адвокат Колесникова Е.Ю. обращает внимание на то, что судом допущены существенные нарушения при рассмотрении гражданских исков потерпевших, в приговоре отсутствует ссылка на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, не исследованы какие-либо документы, обосновывающие эту сумму, не приведено подтверждения факту установки памятника стоимостью 800 000 руб. потерпевшему Р [REDACTED]

В возражениях на кассационные жалобы заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г., а также потерпевшие Р [REDACTED] и К [REDACTED] и гражданские истцы Р [REDACTED] и Р [REDACTED] указывают на несостоятельность приведенных адвокатами доводов, считают, что отмеченные ими недостатки носят формальный характер; уголовное дело рассмотрено законным составом суда с соблюдением установленного порядка.

Судебная коллегия, изучив материалы уголовного дела в отношении Дмитравцова и обсудив доводы, изложенные в его защиту адвокатами Колесниковой и Петровым, приходит к выводу, что на этапе досудебного производства по делу и его рассмотрения в суде, в том числе апелляционной инстанции, не допущено таких нарушений норм УПК и УК РФ, которые в силу своей существенности повлияли на законность судебных решений, являющейся в силу ст.401.1 УПК РФ предметом судебного разбирательства в кассационном порядке и, как следствие, – на исход дела.

Кандидаты в присяжные заседатели для участия в рассмотрении дела отобраны путем случайной компьютерной выборки, их список составлен с соблюдением установленной процедуры, с приведением в нем необходимых и достаточных сведений о возрасте и роде деятельности, вошедших в него лиц. Списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, без указания в силу ч.4 ст.327 УПК РФ их домашнего адреса вручены сторонам.

Никаких иных обязательных требований уголовно-процессуальный закон к оформлению указанного списка не содержит. Полученные в ходе формирования коллегии присяжных заседателей списки по своей форме и содержанию также не вызвали каких-либо претензий со стороны участников процесса, включая адвоката Бабанина, который осуществлял защиту Дмитравцова.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. При этом данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в

соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (с последующими изменениями) не могли принимать участие в рассмотрении дела, не имеется.

Стороны в полной мере реализовали свои права на отбор кандидатов в состав коллегии присяжных заседателей, в том числе путем производства их опроса с целью выяснения обстоятельств, препятствующих участию в деле в качестве присяжных заседателей, заявления им. мотивированных и немотивированных отводов. Кандидаты в присяжные заседатели, в свою очередь, сообщили о себе всю информацию в рамках вопросов, поставленных перед ними сторонами.

Доводы адвокатов Колесниковой и Петрова относительно периода, в течение которого лица повторно не могут участвовать в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей, не основаны на положениях ч.3 ст.326 УПК РФ и толкованиях ее смысла в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», где закреплена обязанность председательствующего судьи проверить, не участвовал ли кандидат в качестве присяжного заседателя в судебном заседании в течение календарного года, что в данном случае было в полной мере соблюдено.

Все обязательные вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, предусмотренных ч.2, 3 ст.4, п.2 ст.7 Федерального закона о присяжных заседателях, рекомендуемые ч.3, 7 ст.326 УПК РФ, а также иные вопросы, отвечающие требованиям установленным в п.13 упомянутого выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые, в том числе по мнению сторон, имели значение для формирования независимого и беспристрастного суда, перед кандидатами в присяжные заседатели, включая кандидатов №4 и №9, председательствующим судьей и сторонами были поставлены.

В соответствии с установленными требованиями в п.8 ст.328 УПК РФ председательствующий судья предоставил первой стороне защиты задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении дела, чем сторона защиты воспользовалась. Только после заявления стороны защиты об отсутствии иных вопросов к кандидатам, такое право перешло к стороне обвинения, на стадии чего стороне защиты при возникновении у нее необходимости обратиться к кому то из кандидатов с вновь возникшим вопросом, такая возможность ей неукоснительно предоставлялась, что следует из протокола судебного заседания.

Данных о том, что имевшиеся в зале судебного заседания условия не позволяли Дмитравцову полноценно участвовать в процедуре формирования скамьи присяжных заседателей, протокол судебного заседания не содержит. Каких-либо жалоб по поводу недостаточной слышимости из-за проблем с органами слуха либо отдаленности местонахождения и иных заявлений подобного характера от Дмитравцова и его адвоката не поступало. Все адресованные суду заявления, в частности о мотивированных и немотивированных отводах, удостоверены его подписью, факт отсутствия у него вопросов к кандидатам в протоколе отражен.

Таким образом, доводы адвокатов Колесниковой и Петрова об ущемлении прав Дмитравцова на стадии формирования коллегии присяжных заседателей являются несостоятельными.

Веских оснований для удовлетворения мотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели под №4 К [REDACTED], работавшей более 15 лет назад в органах прокуратуры, председательствующий судья обоснованно не установил. Более того, 20 сентября 2023 г. в связи с неявкой К [REDACTED] в судебное заседание по уважительной причине, она исключена из состава коллегии с заменой на запасного присяжного заседателя и в вынесении вердикта участия не принимала.

С учетом изложенного, необходимо признать, что уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным составом суда, сформированным с участием сторон, с соблюдением установленной законом процедуры.

Разбирательство уголовного дела проведено с учетом установленных гл.42 УПК РФ особенностей, в пределах предъявленного Дмитравцову обвинения с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства и в условиях, которые позволили сторонам реализовать свои процессуальные права.

В рамках предоставленных полномочий председательствующим судьей приняты меры для того, чтобы исключить незаконное влияние на коллегию со стороны участников процесса. Объем и характер этих мер, заключавшихся в замечаниях участникам процесса и обращении к присяжным заседателям с необходимыми разъяснениями, последовательном отклонении не относящихся к выяснению фактических обстоятельств дела и повторных вопросов сторон, являлись вполне достаточными и позволяли обеспечить беспристрастность коллегии при вынесении вердикта.

Подтверждения необъективности суда, его предвзятости, предоставления преимуществ одной из сторон, а также обвинительному уклону судебного разбирательства дела, Судебная коллегия не находит.

Из протокола следует, что порядок участия в рассмотрении уголовного дела, председательствующим судьей присяжным заседателям надлежаще разъяснен. Поданные ими вопросы лицам, допрашиваемым в судебном заседании, председательствующим судьей рассмотрены. Когда вопросы, поступившие от присяжных заседателей, касались обстоятельств, которые подлежат выяснению в их присутствии, то в допустимой формулировке они были поставлены на разрешение, а при невозможности, например в случае их неотносимости к делу либо преждевременности – председательствующий судья, как правило, давал коллегии на этот счет необходимые разъяснения.

Поскольку при данной форме судопроизводства именно коллегия и председательствующий судья образуют состав суда, то только последний в силу положений ст. 334 УПК РФ вправе решать, какие из заданных присяжными заседателями вопросов и в какой редакции, подлежат выяснению у допрашиваемых лиц, причем, необходимость согласования этого процесса с иными участниками судопроизводства - стороной обвинения или защиты, в том числе, путем предоставления им текста этих вопросов для ознакомления, не предусмотрена по смыслу закона.

Порядок проведения прений, формулирования вопросов, обращения председательствующего судьи с напутственным словом и вынесения коллегией присяжных заседателей вердикта соответствует требованиям УПК РФ.

В вопросах у присяжных заседателей выяснялись обстоятельства, которые необходимы для установления событий преступлений, причастности к ним Дмитравцова и его виновности, а также имеют значение для правильного применения норм уголовного права, то есть, для квалификации действий подсудимого; сформулированы они в вопросном листе применительно к требованиям ч.1 ст.339 УПК РФ.

Возражений против выяснения у присяжных заседателей в вопросе №2 цели совершения Дмитравцовым действий в отношении Р [] и К [] связанных с производством в них выстрелов и нанесения им ударов тупым твердым предметом, сторона защиты возражений не имела.

Поскольку занятая Дмитравцовым в судебном заседании позиция к предъявленному обвинению заключалась в отрицании своей причастности к причинению потерпевшим смерти, а инкриминируемая ему цель – лишение потерпевших жизни в отрыве от самих действий, то есть сама по себе, спора не вызывала, то ее выяснение в вопросном листе нельзя отнести к нарушениям норм УПК РФ, которые повлияли на исход дела.

Вопреки доводам, изложенным адвокатами в жалобах, редакция вопроса №12, несмотря на отсутствие в нем вопросительной частицы, предполагала его восприятие не иначе, чем в качестве вопроса, каковым он обозначен, в том числе, путем постановки вопросительного знака, и соответственно,

присяжные заседатели не были ограничены в даче на него любого ответа, который к тому же в данном случае ими принят в результате голосования.

Из протокола следует, что ни содержание вопросного листа, ни процедура его заполнения либо подсчета голосов при голосовании у присяжных заседателей неясностей не вызвала и за получением от председательствующего судьи на этот счет каких-то разъяснений они, как следует из протокола судебного заседания, не обращались.

Те недостатки, которые отмечены защитниками в жалобе, при даче председательствующим судьей в напутственном слове присяжным заседателям разъяснений в части подсчета голосов и их количества, необходимого для вынесения в отношении Дмитравцова оправдательного вердикта, не носят критический характер. Основное правило, согласно которому при равенстве голосов указывается ответ благоприятный для подсудимого, до сведения присяжных заседателей доведено и им известно. К тому же, судя по ответам, внесенным в вопросный лист, подобной ситуации, свидетельствующей о равенстве голосов и необходимости применения присяжными заседателями данного правила, в ходе принятия ими решения не возникло.

Разъяснены в напутственном слове присяжным заседателям в должной мере положения ст.51 Конституции РФ, а также право подсудимого отказаться от дачи показаний, при этом какие-либо дополнительные пояснения по данному делу являлись излишними, так как в судебном заседании Дмитравцов отказа от дачи показаний не выражал и был допрошен сторонами и судом.

Как того требует ч.4 ст.340 УПК РФ, председательствующий судья напомнил в конце своего обращения к присяжным заседателям факт дачи ими присяги, которой необходимо следовать при вынесении решения, и ни от них, ни от сторон не поступило просьбы зачитать ее содержание.

Заявления стороны защиты в заседании суда кассационной инстанции о том, что перед удалением коллегии в совещательную комнату для вынесения вердикта, гособвинителем допущены высказывания, имевшие цель оказания на присяжных заседателей незаконного воздействия, о чем им, К [REDACTED] и П [REDACTED], известно, якобы, от адвоката Бабанина беспочвенны и ни прямого, ни косвенного подтверждения не имеют.

Процедура вынесения вердикта по делу соблюдена. Оснований для того, чтобы признать обвинительный вердикт вынесенным в отношении невиновного и, соответственно, принять решение о роспуске коллегии присяжных заседателей в соответствии с ч.5 ст.348 УПК РФ,

председательствующий судья не имел.

Постановленный приговор, с учетом внесенных в него изменений, по форме и содержанию отвечает требованиям закона; в нем, в частности, отражены все значимые в силу ст. 73, 307 УПК фактические обстоятельства преступлений с указанием места, времени, способа их совершения Дмитравцовым, а также - мотивов его действий и наступивших последствий, которые в полной мере следуют из вердикта; содержится надлежащее обоснование квалификации действий осужденного и меры его наказания за содеянное.

Гражданские иски по делу приняты и рассмотрены без каких-либо нарушений требований УПК РФ и ГПК РФ, в приговоре, вопреки доводам адвоката Колесниковой, приведены нормы ГК РФ, которыми руководствовался суд при рассмотрении исков, указано, в чем выразился моральный вред, причиненный потерпевшим и гражданским истцам, и таким образом, изложено надлежащее обоснование принятому в данной части решению. Никаких иных критериев определения степени морального вреда и правил подсчета сумм в их возмещение, кроме соблюдения принципа разумности и справедливости, действующим гражданским законодательством не предусмотрено.

Ни фактических, ни правовых оснований для переоценки выводов суда о праве потерпевших и гражданских истцов на удовлетворение гражданских исков в размере, указанном в приговоре, и для пересмотра судебных решений в данной части, Судебная коллегия не находит.

Опровержения факту установки памятника Р ██████████ затраты на что понесла Р ██████████ документально их подтвердив, не имеется.

Всем заслуживающим внимания доводам, способным в случае их подтверждения повлечь пересмотр постановленного приговора, суд апелляционной инстанции дал оценку по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, свои выводы обосновал в необходимой мере положениями уголовно-процессуального закона, регулирующими судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, вынес определение, отвечающее требованиям ст. 389.28 УПК РФ, внося в приговор некоторые изменения.

Таким образом, Судебной коллегией не установлено обстоятельств правового характера, предусмотренных ст.401.15 УПК РФ, которые влекут необходимость изменения или отмены судебных решений в отношении Дмитравцова в кассационном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 12 декабря 2023 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого
апелляционного суда общей юрисдикции от 4 июня 2024 г. в отношении
Дмитравцова Александра Николаевича оставить без изменения, а
кассационные жалобы адвокатов Колесниковой Е.Ю. и Петрова А.В. - без
удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи